

Handwritten notes and signatures, including the name "С. Сталин" and other illegible scribbles.

ПИСЬМО ЛЕСЕВ тов. И. В. СТАЛИНА С КОМАНДИРОМ
ПО. БОЮ. АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ СССР ГЕНЕРАЛОМ АНДЕРСОМ

15 марта 1941 года.

Тов. Сталин принимает Андерса в присутствии тов. В. М. Молотова. Андерс явился на прием в сопровождении полковника Окуладского.

Начиная беседу, тов. Сталин говорит, что поляки, повидимому, хотели знать, почему польской армии сократили количество пайков.

На состоявшемся в сентябре прошлого года в Москве советско-американском представителем Англии, США и СССР было решено, что союзники, главным образом Америка, будут поставлять в СССР 200 тысяч тонн зерна ежемесячно. Тоннаж должен был идти через Великий океан. Но время того же совещания Америка и Англия убеждали нас, что Япония не осмелится объявить войну, на деле же Япония войну объявила. С октября по январь мы должны были получить 1 млн. 600 тысяч тонн зерна. Однако, за истекшие 5 месяцев мы получили только 60 тысяч тонн.

- И ничего не обвиняй, - продолжает тов. Сталин. Такой оборот дела вытекает из обстоятельств: положение Англии и Америки тяжелое.

Наш тоннаж японцы пропускают; но его очень мало. Говорят, что наше продовольственное положение ухудшилось, т.к. мы потеряли Украину. Потери Украины мы учитывали. Дело в другом: Япония объявила войну.

Тов. Сталин говорит, что на вторую телеграмму Андерса он ответил, что до 20 марта польской армии будет выдаваться 70 тысяч тонн пайков.

сяч пайков, а после 1.0 марта - 40 тысяч. Считаясь с недостатком продовольствия, мы сократим свои формирования. Сократим национальные формирования, сократим конницу. Сокращение коснулось и польской армии в СССР. Если иметь в виду сформирование трех польских дивизий, т.е. не армии, а корпуса, включая запасный полк, то будет достаточно 40-42 тысяч пайков. Это количество мы можем дать.

Андерс заявляет, что после получения телеграммы от тов. Сталина он телеграфировал Сигорскому. Полякам обещают 2 миллиона пайков в Терезополе, но не раньше, чем через 2 месяца. В настоящее время для польской армии нужны 70-75 тысяч пайков. В настоящее время невозможно полностью получать эти пайки, а через 1-2 месяца польская армия смогла бы перейти на использование продовольствия, которое поступит через Иран.

Андерс сообщает, что Сякорский сообщил о своем желании посетить его в Лондоне. Андерс имеет намерение вылететь в Лондон, если тов. Сталин не будет против этого возражать.

- Это Ваше дело и Ваше право, - отвечает тов. Сталин. Что же могу возражать?

Андерс заявляет, что его настолько волнует вопрос о положении его армии, что он даже не может спать. Что нужно сделать? Мало ли человек вбрасывает из армии часть людей.

Тов. Сталин спрашивает, все ли люди в польской армии боеспособны?

Андерс отвечает, что люди очень истощены, но быстро поправятся. В армии есть хороший человеческий материал.

- Сколько дивизий вы развертываете? - спрашивает тов. Сталин.

- 6 дивизий, - отвечает Андерс.

Тов. Сталин указывает, что мы не можем обеспечить продовольствием такого количества польских войск. Некоторое время тому

назад колхозам давать 41 т. тонн пайков. Может быть и теперь удалось бы дать то же количество.

Андерс отвечает, что конечно было бы получить помощь из Англии или Америки, но это трудно. Генерал Сикорский вылетел в Вашингтон. Он телеграммой писал, что будет осуждать тем все и в организации и продолжении, а также вопрос об открытии второго фронта.

Топ.Сталин отвечает, что транспорты из Англии могут доставляться, т.е. Англия их обеспечивает, американские транспорты не пользуется. Америка не обеспечивает транспорты. 4 парохода, идущих в СССР, уже покинули из-за этого. Рузвельт не ответил на наш вопрос об ее доминировании.

Есть люди, которые сильнее всех Рузвельтов. Судя без акробата степонится многой добычей немцев или японцев.

Топ.Сталин говорит, что он сортован бы отобрать в польскую армию лучших людей, а остальные могли бы работать и зарабатывать себе на жизнь.

Андерс отвечает, что это невозможно.

Топ.Сталин отвечает, что, по немецким сведениям, за счет пайков польской армии кормят других поляков, не армейских.

Андерс отвечает, что за счет сокращения пайков подкармливали штатских, которые снабжались при каждой дивизии. Узнав об этом, он запретил это, т.е. армия готовится к борьбе и ее солдаты должны бороться.

Отвечая на вопрос топ.Сталина о численности формируемых польских дивизий, Андерс говорит, что польская дивизия насчитывает 11 тысяч человек.

Топ.Сталин указывает, что поляки имеют достаточно времени на формирование и обучение своих дивизий. — Мы их на фронт не торошим, — говорит он.

Андерс говорит, что полякам хотелось бы поскорее выступить. Тов. Сталин отвечает, что польской армии не следует спешить с выступлением. Им нужно выступить тогда, когда части Красной Армии подойдут к Польше.

Андерс замечает, что, учитывая невозможность сформирования польской армии в СССР, может быть можно пересрочить в Европу тех, кто не сможет вступить в польскую армию в СССР.

Тов. Сталин отвечает, что это можно сделать и добавляет, что с 20 марта мы сможем дать полякам 40 тысяч пайков. Им не хотело, чтобы о нас говорили, что мы не выполняем своих обязательств. Им придется свои обязательства выполнять.

Андерс говорит, что никто из поляков этого не говорил.

— Кот говорил, — отвечает тов. Сталин. Кот враждебно к нам настроен, говорил, что мы, как поляков недоуваем.

Тов. Молотов замечает, что у некоторых польских деятелей есть, действительно, такие настроения.

— Вы, — говорит тов. Сталин, обращаясь к Андерсу, — можете быть этого и не говорили, но другие лица, штатские, говорили. Вы если это и сказали, то споряча. Военные люди лучше штатских.

Если бы не японская война, то дело обстоит бы иначе: мы получили бы уже сейчас свыше 1 миллиона тонн зерна. Японская война спутала карты.

Окуляцкий говорит, что может быть было бы возможно получить сейчас для польской армии больше количество пайков, а затем, после поступления продовольствия из Англии, получить сокращенное количество пайков.

— Не можем этого сделать, — отвечает тов. Сталин. Мы не можем пойти на сокращение пайков для действующей армии. Продолжая выступление, наша армия вступила в районы, где ничего нет. Пейли

эти райны опустошили. В настоящее время некоторые немецкие части отступают. Как они снабжаются? По воздуху. Сбиваем самолеты и таким образом немцы возят на них продовольствие для людей и для лошадей. У немцев теперь есть артиллерия и самолеты на конной тяге. Престыжно наши хорошие люди, но у них самих ничего нет. Они притаились от немцев продовольствие, но немцы его находят и прочее расстреливают. Для линии в Красной Армии продвигалась в районы, в которых продовольствие еще было, то теперь, вступив в области Смоленска, Белоруссии, Новгорода, где все об'едено немцами. Красная Армия ничего не сможет получить от населения, она сама его подорывает.

До 20 марта польская армия будет получать то количество пайков, которое она получала до сих пор, а с 21 марта — 44 тысячи пайков. Это максимум того, что мы можем дать, делаясь с поляками по братски.

Тов. Колотил спрашивает, какова в настоящее время численность польской армии.

Лидер отвечает, что на 5 марта насчитывалось 66 тысяч человек. В день прибывает в армию около 1½ тысяч человек. Поэтому в моменту возвращения Лидера из Москвы армия будет насчитывать около 80 тысяч человек. Сегодня 18-е число, а через 2 дня уже прекратится выдача полного количества пайков. Как быть с большим количеством людей, которых нечем будет кормить?

— Что нужно сделать? — спрашивает тов. Сталин.

— Ускорить срок выдачи внешнего количества пайков и ускорить отправку в Иран тех, кого нельзя будет выключить в воинские части, — отвечает Лидер.

Тов. Сталин спрашивает, что выключать смогут дать в Иране полякам? — у них у самих трудности. Для нас из Америки шел

6.

транспорт с 5 тыс. тонн хлеба, а англичане попросили уступить его им.

Андерс отвечает, что англичане предлагают теперь по 27 тысяч пшеницы в неделю.

Тов. Сталин спрашивает, могут ли польские войска стоять presently в Узбекстане.

Андерс отвечает, что он этому еще не знает.

Тов. Сталин спрашивает, не опасается ли Андерс распространения в войсках малярии.

Андерс отвечает, что малярия будет, но не в значительных размерах. Настоящее время появилось тиф.

— Рассмотрите, как велико распространение тифа в Польше, в Германии, — говорит тов. Сталин. У нас не должно быть тифа. Имела у нас много. Если появится тиф, то это результат нашей недостаточной организованности.

Отвечая на вопрос тов. Сталина о том, как у поляков дело с вооружением, Андерс говорит, что транспорт с английским вооружением для полного нахождения в пути.

Тов. Сталин, переговаривая по телефону с генералом Хрулевым, разрабатывается к вопросу о нарядках и заявляет, что срок выдочки необходимого количества нарядов продлится до конца месяца.

Поблагодарив тов. Сталина, Андерс заявляет, что его дивизия вооружена не полностью. Срочно обеспечены все школы, они начали заниматься с 15 марта.

Тов. Сталин говорит, что им свои дивизии увеличили: для 28 пушек, а не 16, не считая полковой артиллерии и 12-ти гаубиц. Число людей в ротах прибавили. Дивизии насчитывает теперь 13 тысяч 700 человек.

Андерс показывает тов. Сталину таблицу данных о наличном вооружении польских дивизий:

Сознакомившись с таблицей, тов. Сталин спрашивает, полностью ли вооружена 1-я дивизия.

Андерс отвечает, что не полностью.

Тов. Сталин спрашивает, вооружена ли 2-я дивизия.

Андерс отвечает, что вторая дивизия совсем не вооружена.

- Как обстоят дела по оружию в 3-й дивизии? - спрашивает тов. Сталин.

- Все есть, - отвечает Андерс.

- Надо дать вам оружие на вторую дивизию, - заявляет тов. Сталин.

Генерал Андерс передает тов. Сталину список того вооружения, которое польскими частями еще не получено.

Тов. Сталин спрашивает, как заumerено дивизии.

Андерс отвечает, что дивизии не хватает пехоты от 5 до 10.

Тов. Молотов спрашивает, сколько дивизий будет сформировано.

Андерс отвечает, что этот вопрос нужно рассмотреть. Будет не армия, а только корпус.

Тов. Сталин говорит, что можно сформировать 3 хороших дивизии и один запасный полк.

Андерс заявляет, что запасный полк уже укомплектован. Это скорее запасный центр, чем полк.

Тов. Сталин спрашивает, предусмотрена ли организация авиации.

Андерс отвечает, что Сигорский обещал прислать польских авиационные часы в Англию. В настоящее время 1.000 польских летчиков будут отправлены из СССР в Англию.

Тов. Молотов спрашивает, каким путем будут отправлены эти летчики - северным или южным.

Андерс отвечает, что летчики будут отправлены через Иран.

- Мы можем их эвакуировать? - спрашивает тов. Сталин.

- Летчики не могут получить виз, - отвечает Андерс. Генерал Канфилов сказал, что организовать проезд летчиков может неко-

тору формальности. Мелательно было бы выдать визы на место, а не посылать за ними в Куйбышев.

Топ.Сталин говорит, что польски должны быть устранены. Каркоминделу надо иметь на месте своего представителя для оформления виз.

Топ.Молотов отвечает, что представители Каркоминдела можно направить на место расположения польских летчиков.

Топ.Сталин спрашивает, какие нужны имеют еще польское командование.

Андерс отвечает, что если будут выданы визы на 14 тысяч человек, то остальных желательно как можно быстрее отправить из СССР, чтобы не делить этих калков.

Далее Андерс просит разрешения организовать в Краснодарске базу для переброски поляков в Иран и разрешения на выезд польских моторов в Тегеран для перевозки автомашины и материалов, которые там имеются.

Необходимо принять меры для организации пересыльных пунктов по переброске поляков через Каспийское море в Исфахан.

Затем Андерс просит предоставить ему советский самолет для

~~полета до Кабра. Андерс выражает желание, чтобы его сопровождал~~
 в Лондон кто-либо из уполномоченных по формированию польской армии в СССР. В Лондоне советский представитель поможет в переговорах с английским генеральным штабом. Он будет также очень полезен в последующих переговорах с послом СССР и с английскими представителями в Тегеране.

Топ.Сталин спрашивает, какими путем планируется поляки направляться в Иран. Через Кешид? Если бы воиска помогут полякам в этом деле они знают все дороги на Иран, т.е. по этим дорогам идет снабжение иранских войск в Иране. Повидимому, по этим же дорогам пойдет и английское оружие для польских войск в СССР.

Однако, сомнительно, что-то англичане могут дать что-нибудь.

Андерс заявляет, что оружие на одну дивизию накопится в пути через Иран. Андерс показывает тов. Сталину список отряженных для одной польской дивизии в СССР английского оружия.

Тов. Сталин спрашивает, много ли поляков служит в немецких войсках в качестве переводчиков.

Андерс отвечает, что он знает о том, что поляков мобилизовали в германскую армию.

Этот доклад тов. Оскарский приносит и каскает карту. Тов. Сталин показывает на карте дорогу Гендзех - Красноводск, которую можно использовать для эвакуации поляков в Иран.

Андерс говорит, что если разрешит тов. Сталин, то он вылетит в Баку на советском самолете в первых числах апреля. Из Баку до Лондона он полетит на английском бомбардировщике.

Тов. Сталин соглашается предоставить Андерсу самолет.

Андерс просит освободить из стрелковых батальонов поляков для того, чтобы лучшая их часть вывезти в польские части.

Тов. Сталин делает пометку в своем блокноте.

Андерс заявляет, что много еще поляков находится в лагерях и тюрьмах.

Тов. Сталин отвечает, что, по немецким сведениям, их там нет.

Андерс заявляет, что освобожденные из тюрем и лагерей приехали к нему 10 дней тому назад и сообщают, что еще остаются поляки в заключении.

Тов. Молотов высказывает предположение о том, что в данном случае какой-либо транспорт с освобожденными поляками просто задержался в дороге.

Андерс заявляет, что он выполнил список офицеров, которых поляки не могут найти, и передает этот список тов. Молотову.

Крикнул своим, тов. Молотов говорит, что обитает, дворянство в Польше, в Европе, на территории СССР не было обитает.

- Как там на С.С.С.Р., - говорит тов. Сталин.

- Нет, - спрашивает Андерс.

- Известно, - отвечает тов. Сталин. - Вам лучше знать.

Тов. Молотов продолжает, что представляется после этого рассмотреть вопрос то говорит, что есть поляки на земле Франца Иосифа. Были поляки там нет.

- Для всего то и человека населения, - говорит тов. Сталин. и советских товарищей есть поляки, в частности немецкие офицеры. Каким они были?

- Они нам не нужны, - отвечает Андерс.

- Одно из того поляки не опасны, - продолжает тов. Сталин, а он сказал в нечест. Это изловчат.

- И их убили, - закричал Окулицкий.

- Польскому осужден польским судом, - говорит Андерс. Грегориус будет арестован в исполнении в Голландии. Что касается разговору об офицерах, то среди них - мог лучшие офицеры, вместе с которыми я воевал против немцев.

~~они были польскими офицерами, захвачены в плен на Украине;~~
говорит тов. Сталин. При наступлении немцев они разошлись.

Много комитов в Венгрии, в Турции. Например, генерала Ганжера ~~мы освободили в свое время, а он скрылся. Где он теперь?~~

- Он в Англии, - отвечает Андерс.

- Среди польских офицеров были сторонники Гекса, теперь они скрываются и от нас.

Андерс вспоминает, что им известно, где находятся эти офицеры.

- А где Гек? - спрашивает тов. Сталин.

Андерс отвечает, что Гек ветеринарная в Румынии.

— Я все с ним старался по расписанию ей, — заявил от Букингем?

Гов. Сталин спрашивает, где находится Идз-Син-Ли.

Лидер отвечает, что Идз-Син-Ли находится на самолете от
по имени в Варшаве. Он действительно боец.

Гов. Сталин говорит, что война с Гитлером — это хорошее командо-
вание — это война в Европе.

— Я думаю он много командовал, — говорит Лидер.

Гов. Сталин говорит, что у немцев была хорошая разведка.
Он знает все, что и в это время в Польше. Это так.

Лидер отвечает, что немцы все командовали в это время
с разведкой. В это время очень хорошо. .., говорит Лидер, стол
вероятно, на границах восточной Европы, там и начал войну.
Все это было известно немцам не только каждой немецкой лив-
ней, но и каждого самолета. Им все эти сведения получали через
разведку.

Гов. Сталин спрашивает, сократились ли еще курсы.

Лидер отвечает утвердительно и добавляет, что курсы дер-
жатся антигермански.

Лидер сообщает, что советский поручик ему сообщил, что
в Лодзине сохранился большой склад теплой одежды для германской
армии. В связи с этим много колонн расстреляли немцы.

— Столочи! — говорит Гов. Сталин.

Гов. Лидер сообщает, что всех, кого могли найти советские
своими руками, они сделали.

Лидер говорит, что в польском народе велика ненависть не
только к Гитлеру, но и против всех немцев. Если наши люди
читают в немецких газетах, они укрепляются в своей ненависти к
Германии: ведь среди них нет ни одного, кто не пострадал бы от
немецкого вторжения.

Тов. Сталин говорит, что в СССР служил польский летчик Леваневский. Он попросил его матери написать человека, чтобы спросить, чем она ему поможет. Мы обязаны сделать ей помощь. Кроме того, мы должны сделать посылку на его родине. Человек из польской семьи Леваневского, переместил ей деньги в кошельках и в марках, поговорил с ней. Зная о его приезде, к матери Леваневского зашел один польский профессор. Профессор много рассказывает о немецких зверствах. Поговорив, он заснул и умер.

О самом Сичизмунде Леваневском тов. Сталин отвечает как о очень смелом летчике, которого приходилось все время удерживать от разных рискованных полетов.

Лидер сосланцев отвечает о советских летчиках, называя их самыми смелыми. Он считает, что кавалерия, этот самый храбрый род войск, отдала свой боевой дух авиации.

— Это верно, — замечает тов. Сталин, — кавалерия является самым храбрым из наземных родов войск.

Козераджян к вопросу о перепроске части польских войск в Иран, скрупулезный говорит, что желательно было бы их поскорее туда отправить.

— Это их там примет? — спрашивает тов. Сталин.

Андарс отвечает, что англичане готовы принять в Иране 27 тысяч человек, из них 2 тысячи летчиков.

Тов. Сталин говорит, что для перевозки поляков в Иран придется использовать Средне-Азиатскую ж.д., а от Красноводска перебрасывать их морем.

Тов. Молотов замечает, что необходимо приготовить к сроку пароходы.

Тов. Сталин замечает, что 2 польских дивизии мы вооружим. В настоящее время в СССР изготавливается 320 тысяч винтовок еже-

месячно к цене этого количества не совсем хватает.

Андерс говорит, что когда он был в Тегеране, то узнал из хороших источников, что в Иране имеется оружие, которое можно использовать.

Тов.Сталин говорит, что то, что нам сейчас нужно в Иране, это винты. Боевые пулеметы, 100 тысяч винтовок.

Андерс говорит, что там есть танки, много патронов и пр.

Тов.Молотов замечает, что танков там в Иране не было.

Тов.Сталин говорит, что в Иране есть много немецких патронов.

Андерс спрашивает, можно ли бы только воспользоваться тем оружием, которое осталось в Иране. Не будет ли против этого возражений? В частности, немецкие патроны подходят к польским винтовкам.

Тов.Сталин отвечает, что никаких возражений против этого не будет. Что же касается поездки в Лондон с Андерсом представителя советского командования, то этого делать не следует. Находятся в Лондоне такие люди, которые скажут, что вместе с Андерсом из Госскап приехали "представитель Т.п.", "контролер" и пр.

Андерс отвечает, что люди, которые это сказали бы, среди ~~политиков нет.~~

Тов.Сталин говорит, что Андерс не может ручаться за всех польских. Есть же в Лондоне такие лица как Грасский, опубликовавший недавно статью, в которой он нас ругает.

Мы Грасского не поддерживаем, - заявляет Андерс.

Далее Андерс заявляет, что он надеется, что после их сформирования в Иране польские войска смогут прийти в СССР на фронт.

- Но алуэств, - отвечает тов.Сталин.

- Можно ли сказать Сикорскому, что их будут в этом случае

коричень, — спрашивает Андерс.

— Конечно их будут коричень, — отвечает тов. Сталин.

— Я хотел бы выехать и сменить Копанского из Африки, — говорит Андерс. Колонки, находящиеся там, рвутся в СССР, чтобы бороться с партией. Польское командование в СССР получает и сейчас с этим много писем от офицеров бригады Копанского.

— Но хотим немедленно вступить и в Голландию, — заявляет Андерс.

— Но там это предоставим, — отвечает тов. Сталин.

В заключение тов. Сталин говорит, что он хотел бы посоветоваться с представителями железнодорожных и других властей по вопросу затронутым Андерсом в беседе, а затем сможет дать окончательные ответы.

Андерс говорит, что он пробудет в Москве еще 2 дня и поставит перед генералом Гавриловым различные технические вопросы.

Беседа состоялась в кабинете тов. М. В. Сталина и продолжалась 1 час 10 минут.

Записал *Г. С. Гурд.*

(Подпись)